
**ОРИГИНАЛЬНЫЕ
СТАТЬИ**

УДК 630. 6

**СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ГЛАВНОГО ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

© 2014 г. В. Ф. Багинский

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины

Республика Беларусь, 246019, Гомель, ул. Советская, 104

E-mail: bagvf@mail.ru

Поступила в редакцию 20.01.2014 г.

Показано современное состояние лесопользования в Республике Беларусь (РБ). Сделан анализ несанкционированных рубок за последние десятилетия. Приведены прогнозные величины размера главного пользования до 2030–2040 гг. Определены основные проблемы, возникающие при организации постоянного экологизированного лесопользования в РБ, и показаны пути их решения.

Ключевые слова: *лесопользование, современное состояние, размер главного пользования, прогноз, Республика Беларусь.*

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «лесопользование» предполагает извлечение пользы из леса. В настоящее время утвердились и широкое, и узкое представления о лесопользовании. Первое характеризуется терминами «многоцелевое лесопользование», иногда «комплексное лесопользование». В широком понимании термин «лесопользование» предполагает использование человеком сырьевых ресурсов леса и особенностей его жизнедеятельности. В этом смысле сформулировано понятие о лесопользовании в статье 38 Лесного кодекса Республики Беларусь (РБ) (2000).

Сырьевые ресурсы леса предполагают их денежную оценку и реализацию на рынках. Приносят пользу и те экологические функции лесных насаждений, которые жизненно необходимы человеку: водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические, обогащения атмосферы кислородом и связывания диоксида углерода (Багинский и др., 2007; Багинский, 2009), но до настоящего времени рыночной цены они не имеют.

По оценкам ряда ученых, особенно в странах Запада, экологическая польза леса по своей экономической ценности существенно превышает сырьевую. Но реальной экономической отдачи от нее ни его владельцы, ни организации, ведущие лесное хозяйство, пока не получают, а все заявления об экономической ценности экологических функций лесов остаются декларацией.

Хотя постепенно по мере развития общества часть экологических функций леса переходит в разряд ресурсов. Так, углерод, депонированный лесными насаждениями, постепенно становится рыночным товаром в виде углеродных квот. Но РБ пока не является участником рынка углеродных квот.

Причина здесь в том, что, хотя РБ является стороной Приложения 1 к рамочной конвенции ООН об изменении климата с 1 мая 2000 г., а 25 августа 2005 г. ратифицировала Киотский протокол, она не реализовала все возможности для выхода на рынок углеродных квот. Для того чтобы претенденты имели право участвовать в механизмах Киотского протокола, им должны быть назначены пре-

дельные нормы по выбросам парниковых газов. Эти количественные ограничения по сокращению выбросов зафиксированы в Приложении В к Киотскому протоколу (Киотский протокол..., 1998).

Хотя РБ согласилась принять количественный целевой показатель по сокращению выбросов парниковых газов до уровня 92 % от базового объема выбросов в 1990 г. в течение первого периода действия обязательств (2008–2012 гг.), она своевременно не зарегистрировала эти количественные обязательства для включения в Приложение В Киотского протокола. В настоящее время уполномоченные государственные органы республики занимаются исправлением этого положения. Ожидается, что в скором времени РБ станет участником рынка углеродных квот. В этом случае депонированный углерод постепенно переместится в разряд ресурсов. Хотя рынок углеродных квот еще не развит в полной мере из-за торможения реализации Киотского протокола рядом промышленно развитых стран (США, ФРГ и др.), стоимость связанного углерода на международном рынке углеродных квот уже определилась в размере 8–10 долларов США за одну тонну.

На сегодняшний день реальными ресурсами в условиях РБ и СНГ являются древесина и продукция, определяемая Лесным кодексом РБ (2000) как «побочные пользования»: ягоды, грибы, орехи, лекарственное и техническое растительное сырье.

В узком смысле термин «лесопользование» является синонимом слова «древесинопользование». Именно в этом понимании он наиболее часто употребляется в практике (Антанайтис, 1977; Ермаков, 1993; Багинский, Есимчик, 1996).

Получение древесины из лесных насаждений в значительном количестве в РБ происходит при проведении рубок главного и промежуточного пользования и других. Поэтому, рассматривая проблему лесопользования с позиций получения лесных товаров для выхода на рынок, необходимо выделить три основных направления его реализации: главное, промежуточное и побочное пользование. Эти виды пользования прогнозируемы и имеют четкий механизм регулирования и реализации. Про-

чие рубки прогнозировать трудно, часто невозможно, особенно если привязывать их к конкретным насаждениям и временным периодам. В определенной мере объем прочих рубок можно прогнозировать как статистическую величину на средне- и долгосрочную перспективу.

В настоящей статье рассмотрим рубки главного пользования, так как подробное обсуждение промежуточного пользования и прочих рубок требует дополнительных исследований.

В РБ, как и во многих других странах, лесопользование имеет ряд аспектов: правовой, технологический, нормативный, экономический и экологический. Учитывая, что осветить все перечисленные аспекты лесопользования в одной статье невозможно, остановимся на правовых и лесоустроительных направлениях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для работы использовали открытые статистические и ведомственные данные в виде годовых и обзорных отчетов о состоянии лесного фонда и лесопользования в РБ, материалы коллегий Министерства лесного хозяйства республики за последнее десятилетие, нормативные документы по ведению лесного хозяйства, а также литературные источники (Юркевич, 1980; Нормативные материалы..., 1984; Справочник..., 1986; Стратегический план..., 1997; Багинский и др., 2007; Правила..., 2008; Программа..., 2009; Государственный учет..., 2011).

Методика исследований включала общепринятые лесоводственные, лесотаксационные, лесоустроительные и лесозащитные методы с применением системного анализа и математического моделирования (Морозов, 1925; Антанайтис, 1977; Никитин, Швиденко, 1978; Мелехов, 1980; Юркевич, 1980; Гиг, 1981; Ермаков, 1993; Атрощенко, 2004; Багинский, 2007, 2013б).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Правовые основы лесопользования в белорусской модели лесного хозяйства. Санкционированные и несанкционированные рубки леса. В мировой практике право-

вые основы лесопользования заложены в законах (кодексах) о лесах. В РБ таким основополагающим правовым документом является Лесной кодекс РБ (2000), где лесопользованию посвящен отдельный (III) раздел, состоящий из 6 глав и 18 статей. Лесной кодекс РБ является законом прямого действия. Он содержит все аспекты лесопользования: основные принципы, виды пользования, включая аренду, нормативно-правовые документы, разрешающие лесопользование (лесорубочный билет, ордер), экологический императив (лесная сертификация), права и обязанности лесопользователей, в том числе граждан, посещающих леса, порядок доступа юридических и физических лиц к лесопользованию, показатели, ограничивающие или прекращающие лесопользование и механизм их действия.

Технические и технологические вопросы лесопользования изложены и разъяснены в «Техническом кодексе установившейся практики: Правила рубок леса в РБ» (Правила..., 2008), подзаконном документе, утвержденном Министерством лесного хозяйства РБ. Этот документ, также имеющий прямое действие, является нормативным при проведении рубок главного и промежуточного пользования, прочих и иных видов рубок в РБ. Им обязаны пользоваться специалисты и юридические лица, ведущие лесное хозяйство: лесхозы, национальные парки и другие организации, осуществляющие лесопользование. Такой единый документ, соединяющий в себе все виды лесного пользования, создан в РБ впервые. Пользование им значительно удобнее, чем ранее действовавшими отдельными нормативными документами: «Наставлениями по рубкам главного пользования, рубкам ухода» и др., которые часто повторяли, а иногда и противоречили друг другу (Справочник..., 1986; Нормативные материалы..., 1984).

Таким образом, можно констатировать, что в РБ сформирована и действует полноценная нормативно-правовая база для организации и проведения лесопользования, которая вобрала в себя не только все лучшие достижения, которые были в СССР, но и многое из передового мирового опыта. Кроме того, разработан ряд новых подходов и положений с учетом местных особенностей, поскольку, как сказал

Г. Ф. Морозов: «Лес – это понятие географическое» (Морозов, 1925).

Созданная в РБ нормативно-правовая база позволила сформировать белорусскую модель лесного хозяйства и лесопользования, которая постоянно совершенствуется, обеспечивает запросы национальной экономики и рынка в лесной продукции и экологических функциях и соответствует научным принципам экологизированного лесоводства и лесопользования.

В правовом отношении при организации лесопользования в РБ применяют два основных принципа: разрешительный и уведомительный.

Разрешительный принцип действовал на территории дореволюционной России, в СССР и сохранился в РБ. Он предполагает предварительную материальную и денежную оценку древесины, намеченной к вырубке. Денежная оценка может проводиться по таксовой стоимости, в виде продаж на аукционах, на бирже и по договорной цене. При этом используют разные методы материальной оценки древесины, предлагаемой к вырубке: перечислительный, выборочно-перечислительный, выборочно-измерительный и другие виды таксации лесосек (Правила..., 2006).

Таксация лесосек с проведением материальной оценки регулируется нормативным документом «Правила по отводу и таксации лесосек в лесах РБ» (2006). Основанием для проведения любой рубки является лесорубочный билет, являющийся единственным законным разрешительным документом.

Оценка выполненной рубки осуществляется на основании освидетельствования мест рубок, проводимых в установленном порядке. При освидетельствовании мест рубок определяют количество вырубленной древесины, в том числе деловой, в сопоставлении с лесорубочным билетом. Оценивается качество проводимых работ с лесоводственных, экологических и экономических позиций.

Другой правовой метод проведения лесопользования – уведомительный. Он в настоящее время действует в России в соответствии с Лесным кодексом РФ (2006). Его суть заключается в том, что юридическое или физическое лицо, ведущее лесное хозяйство (как

правило, арендатор), на основе Лесного плана, разрабатываемого лесоустроительными организациями или иными юридическими лицами, имеющими соответствующую лицензию, намечает к вырубке определенные участки леса. Затем арендатор письменно информирует лесничество (аналог лесхоза в РБ) о своих намерениях. Если в течение определенного времени (обычно 1–2 недели) не поступает возражений, то можно приступать к вырубке намеченного участка леса.

Оба метода имеют свои положительные и отрицательные стороны. Положительными при уведомительном методе лесопользования являются его оперативность, отсутствие формальностей по отводу лесосек и выписке лесорубочного билета. При частной собственности на леса или при передаче их в аренду владелец леса заинтересован в минимизации формальностей при организации и проведении вырубки лесных участков.

Вместе с тем уведомительный способ лесопользования, принятый и практикуемый в настоящее время в России, имеет существенные недостатки. Главным из них является то, что в этом случае открываются широкие возможности хищения древесины, недоплата в бюджет ее стоимости в виде лесных податей или других выплат. Отсутствие у лесозаготовителя разрешительных документов делает невозможным проверку законности заготовки древесины уже с момента ее вывозки на дорогу общего пользования. Уведомительный способ лесопользования требует высокой квалификации лиц, ведущих лесное хозяйство, законопослушности и добросовестности лесопользователей. Здесь большое значение имеют выработанный веками менталитет народа, уровень его законопослушности.

Имеется достаточно много свидетельств того, что практика применения уведомительной системы в РФ себя не оправдала, так как привела к значительному росту несанкционированных рубок леса, которые в ряде регионов РФ достигают 20–30 % от общих объемов лесопользования (Моисеев, 2013, 2014; Соколов, 2014).

В то же время в отношении лесопользования в РБ, где существует разрешительная система, можно отметить вполне благополучное положение: несанкционированные рубки за

последние 15 лет составляют незначительную долю в общем объеме вырубки леса. За последние 10 лет самовольные рубки не превышают 0.05–0.07 % от общего объема лесозаготовок. При этом в 85–95 % случаев виновные в незаконных рубках устанавливаются и привлекаются к ответственности. Напомним, что еще 40–60 лет назад самовольные рубки в РБ достигали значительной величины – до 4–6 % от общего объема вырубки.

Исторический анализ несанкционированных рубок в РБ выполнен нами ранее (Багинский, 2013а). Он показал, что в прежние времена самовольные рубки у нас достигали больших размеров. Опустим времена революции и войн, когда вырубки превышали все мыслимые пределы и приводили к снижению лесистости республики в разы. Например, за время революции и гражданской войны лесистость территории нынешней РБ сократилась почти на 40 %, а за период Великой Отечественной войны 1941–1944 гг. – почти в 2 раза (Багинский, 2013а).

Но даже в относительно благополучные 50-е и 60-е гг. XX в. ситуация с самовольными рубками была неудовлетворительной. Статистические данные о таких рубках в то время отсутствовали. По нашей экспертной оценке величина самовольных рубок по отдельным лесничествам достигала сотен кубометров, а по лесхозу – нескольких тысяч кубометров в год. Эти цифры приводят к общему объему несанкционированных рубок в республике до 2 млн м³ в год.

Автор, работавший в те годы лесничим и главным лесничим, был свидетелем того, что при плановых ревизиях в одном обходе обнаруживали по 100 м³ и более незаконно заготовленной древесины, а в среднем ее выявлялось около 20–30 м³. Следует учитывать и то обстоятельство, что обычно показывалась далеко не вся незаконно заготовленная древесина, так как это был отчетный показатель и его в официальной отчетности стремились занижить, уменьшая фактические данные в несколько раз.

В соответствии с действовавшими в тот период законами за самовольную рубку налагались штрафы, которые для своего времени были довольно высокими. Но обычно наказывали

за подобные нарушения не более 10–20 % нарушителей, которых выявляла лесная охрана. Процедура доказательства лесонарушения была усложнена до такой степени, что позволяла нарушителю без труда уйти от наказания.

К примеру, по дороге из леса в населенный пункт работник лесной охраны встречал человека, транспортирующего древесину без документов. Однако это еще не было основанием для привлечения к ответственности. Необходимо было найти место вырубki (что не самое сложное), сделать сличение нижнего среза бревен и пней в присутствии депутата местного совета (сельсовета, райсовета), что уже было трудно выполнимо. Если же нарушитель делал откомлевку, то доказательство выявленного нарушения чрезвычайно усложнялось.

Изъять незаконно вырубленную древесину было практически невозможно, особенно если она была крупная и в большом количестве. Собственного транспорта (кроме гужевого) в лесничестве не было, а колхозы и организации помогать в этом случае часто отказывались, используя различные предлоги. Нередко владельцами бревен, лежащих на деревенской улице, на которые не имелось документов, выставляли беспомощных стариков или инвалидов Великой Отечественной войны. Моральная и материальная поддержка населения в таких случаях повсеместно была на стороне нарушителя лесного законодательства, а без поддержки общественности бороться с подобным явлением было бесполезно, и незаконно заготовленная древесина в большинстве случаев оставалась у нарушителя.

Наказание за лесонарушение, довольно жестокое, неотвратимо следовало только в случае признания нарушителем своей вины, т. е. тезис известного сталинского прокурора Вышинского «признание вины – царица доказательств» продолжал действовать.

В лесхоз нередко поступали заявления такого содержания: «Мой сосед ... построил дом, а лес не выписывал». Директор лесхоза поручал лесничему проверить заявление. Автору неоднократно приходилось выполнять эту работу. Первое время тщательно делались замеры, расчеты и т. д., но впоследствии благодаря накопленному опыту необходимость в них отпала. Обычно эти цифры колебались от

40 до 60–70 м³. Документы предъявляли чаще всего на 5–15 м³. Обоснование на остальную древесину обычно сводилось к следующему: «Купил у проезжающих водителей или трактористов». Чаще упоминались трактористы, так как в те годы трактора не имели государственных регистрационных номеров. Для суда такое доказательство правоты ответчика было достаточным для вынесения оправдательного приговора. Вместе с тем некоторые граждане, совершившие лесонарушение, признавались частично: «Пять (10, 12, ...) кубометров я украл». За те кубометры, которые обвиняемый признавал вырубленными незаконно, ему присуждали значительный штраф.

Создавалось впечатление, что на законодательном уровне было понимание ситуации, что установленный порядок отпуска древесины не позволяет удовлетворить спрос бурно перестраивающегося села, и осознанно были установлены такие правила, которые позволяли безнаказанно проводить самовольные рубки леса, без чего в то время было бы невозможно переустроить деревню в РБ.

В 70-е гг. XX в. и позднее, когда многократно возрос объем рубок промежуточного пользования, древесины стало достаточно и она стала доступна по цене, одновременно повысилась ответственность за лесонарушения. Доказать факт незаконной рубки стало довольно просто, у владельца древесины начали требовать разрешительные документы.

Еще один всплеск роста самовольных рубок произошел в 80-е гг. XX в. во время бурного дачного строительства. Но масштабы самовольных рубок были намного меньше по сравнению с 50–60-ми гг. и государственный контроль стал много строже.

Оценивая ситуацию с несанкционированными рубками 50–60-летней давности с позиций современности, считаю, что можно было организовать отпуск древесины более цивилизованно, но существовавшее тогда положение, позволявшее бедному колхознику (пусть больше неправдами, чем правдами) построить хороший дом, следует оценивать положительно. Нужно также учитывать то обстоятельство, что для законной покупки древесины в то время у колхозников не было достаточных средств. Относительно либеральная политика

тех лет при внешней ее строгости позволила перестроить деревню и сделать ее пригодной для жизни в РБ.

Ранее нами (Багинский, 2004, 2013а) рассчитаны объемы вырубki в различные исторические периоды исходя из душевого потребления древесины в РБ. Подобный расчет возможно сделать, руководствуясь данными о лесистости территории республики. Имеются сведения о лесистости РБ в разные периоды национальной истории (Багинский и др., 2003). До середины XIX в. и до 30-х гг. XX в. точность учета была не слишком высока, но ориентировочные цифры о наличии лесов и тенденции их изменения отмечены в целом верно. Лесистость РБ в современных границах до второй половины 20-х гг. XX в. постоянно снижалась. Современная площадь РБ составляет 207,6 км² или 20 760 тыс. га. По данным об изменении лесистости нетрудно рассчитать, какая площадь лесов исчезала ежегодно в разные периоды истории государства. Приняв средний запас на 1 га в 200 м³ (эта величина достаточно условная, но до XIX в., скорее всего, верная, за исключением периода войн) (Багинский, 2004, 2007), получим ежегодно вырубаемый запас (см. табл.).

В таблице сделан анализ до 1955 г., так как в дальнейшем площадь лесов не уменьшалась, приведены объемы вырубок на тех площадях, которые перешли в другие виды угодий, чаще всего в пашни. Следует учитывать, что на территории Беларуси вплоть до XVIII–XIX вв.

существовала система подсечно-огневого земледелия, хотя и в меньших масштабах, чем в России. Древесина в этом случае использовалась лишь частично. Чаще всего ее сжигали для освобождения будущих полей (Тарасенко, 1972). Был вполне возможен и переход в категорию сельхозугодий низинных болот и не покрытых лесом земель.

Но уже начиная с XIX в. древесина стала товаром и использовалась практически полностью. Ее в больших количествах вывозили в степные районы Украины, в порты Черного и Балтийского морей (Тарасенко, 1972; Багинский, Есимчик, 1996; Янушко, 2001; Багинский и др., 2003). Наиболее сильно пострадали леса РБ во время войн, что видно из данных, представленных в таблице.

Расчетные величины запасов, приведенные в таблице, в периоды, относящиеся к войнам, возможно, следует скорректировать в меньшую сторону, так как значительная часть лесов в этот период уничтожалась пожарами, особенно катастрофическими верховыми. Последние повреждали не только и даже не столько древостои старшего возраста, а преимущественно молодняки.

По экспертной оценке величины потерь древесины за периоды 1913–1922 и 1940–1944 гг. следует уменьшить примерно в 2–3 раза. Итоговые показатели в этом случае составят 15–25 и 40–60 млн м³ в год, что очень много.

Таким образом, можно констатировать, что в истории РБ были периоды, когда несанк-

Динамика ежегодной вырубki лесов при снижении лесистости в РБ

Год	Лесистость, %	Площадь лесов, тыс. га	Уменьшение площади лесов за период тыс. га	Среднегодовое уменьшение площади лесов тыс. га	Вырубка древесины за период, млн м ³	Среднегодовой запас вырублен- ной древесины, тыс. м ³
1300	68	14 117	415	2.1	126	420
1400	66	13 702	415	2.1	42	420
1500	63	13 079	623	2.1	42	420
1600	60	12 456	623	2.1	42	420
1800	50	10 380	2076	10.3	412	2060
1860	44	9134	1246	20.8	290	4160
1900	37	7681	1453	36.3	300	7260
1913	33	6851	830	63.8	170	12 760
1922	22	4567	2284	253.8	508	50 760
1940	30	6228	–	–	–	–
1944	18	3737	2491	622.7	500	124 540
1955	31	5436	–	–	–	–

ционированные рубки леса достигали огромных размеров. В относительно благополучные времена как в царской России, так и в СССР принимались меры по охране лесов от самовольных рубок. Хотя для России и СССР было характерно частичное исполнение законов, что и происходило на практике и уменьшало их эффективность, все же лесоохранительные законы выполняли важную функцию в деле сбережения лесов, когда народы жили в едином государстве.

Резкое снижение объема несанкционированных рубок в РБ с 80-х гг. XX в. и практически полное решение этой проблемы в настоящее время обеспечили следующие мероприятия:

– Существенное увеличение (в 8–10 раз) объемов промежуточного пользования, позволившее удовлетворить потребности в древесине местного населения и юридических лиц в сельской местности.

– Уменьшение сельского населения и изменение его возрастной и гендерной структуры, что привело к общему сокращению потребности в древесине и к изменению структуры потребления, где преобладают приобретение ее в готовом виде и доставка потребителю.

– Газификация населенных пунктов, что привело к многократному сокращению потребления дров.

– Снижение темпов строительства жилья в сельской местности по сравнению с бурным послевоенным восстановлением деревень, которое было завершено к середине 60-х гг. XX в.

– Усиление борьбы с самовольными рубками.

В настоящее время с нарушителями лесных законов в РБ решительно борются. Для этой цели в дополнение к лесной охране и другим защитникам природы и леса создана специальная служба по охране растительного и животного мира при администрации президента РБ. Эта служба наделена большими полномочиями и в содружестве с лесной охраной работает очень эффективно.

Проблема несанкционированных рубок не сводится только к фискальной стороне вопроса. Здесь уместнее говорить не о несанкционированных рубках, а о вырубках, не вписывающихся в отдельные параграфы должност-

ных инструкций. К ним относятся перерубы против объемов, установленных по лесорубочным билетам, неудовлетворительное проведение рубок промежуточного пользования. В некоторых случаях вырубка официально разрешена, но из-за недостаточного качества отводов и таксации лесосек, вызванных разными причинами, в том числе и недостаточной квалификацией исполнителей, наблюдаются отклонения от разрешенных объемов вырубок. Такие факты периодически выявляются при ведомственных и межведомственных проверках. Частично они вызваны несовершенством ведомственных правил и инструкций, которым крайне сложно следовать при практической работе. Например, неоднократно критикуемые «Правила по отводу и таксации лесосек...» (2006), из-за того что их первоначальную разработку поручили недостаточно квалифицированным специалистам, вызвали многочисленные нарекания и уже дважды исправлялись.

Нормативы, по которым ведется учет древесины, также нуждаются в совершенствовании. Точность таксации лесосек на сегодняшний день нормативно определена в $\pm 10\%$ за счет случайных ошибок. Имеется возможность этот показатель снизить на основе современных научных знаний, но для этого требуются дополнительные исследования.

Учет заготовленной древесины также нуждается в совершенствовании. Для малых партий бревен здесь возможны существенные ошибки. Вопросы учета древесины всегда были камнем преткновения между поставщиком и потребителем. Не зря в Швеции и Финляндии долгое время существовала независимая служба учета, работу которой финансировали обе заинтересованные стороны. С развитием автоматизированного учета надобность в этой службе отпала.

В РБ в настоящее время также приступили к автоматизации учета древесины, позволяющей значительно уменьшить ошибки и злоупотребления исполнителей, но не снимающей проблемы совершенствования нормативной базы.

В течение ближайших 5–6 лет следовало бы коренным образом пересмотреть «Правила по отводу и таксации лесосек», а также «Таб-

лицы для определения объемов круглых лесоматериалов».

До настоящего времени незаконность рубки древостоев рассматривалась с позиций национального (РБ) законодательства, и с юридической точки зрения это следует признать правильным. Но с научной точки зрения национальное законодательство не всегда отвечает требованиям к лесопользованию. Наиболее характерный пример – состояние лесопользования в СССР с конца 20-х и до 70-х гг. XX в. Тогда в силу ряда причин лесоводы отступили от принципа постоянства лесопользования в пределах определенных территорий. В лесах европейской части СССР, особенно в Карелии, Архангельской области, Центральном нечерноземном районе европейской части РСФСР, в РБ, Украине велось большей частью истощительное лесопользование. Это привело к вырубке спелых лесов уже к концу 50-х гг. XX в. В результате появилась необходимость снижения возраста рубки для поддержания приемлемых объемов заготовки древесины.

С юридической точки зрения рубки были санкционированы, даже вырубка приспевающих насаждений официально разрешалась в каждом конкретном случае на уровне союзных республик. Фактически же эта ситуация представляла собой совершенно антинаучное истребление лесов. В данном случае не рассматриваются периоды Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления СССР. В условиях войны и послевоенного времени ни о каких расчетных лесосеках не могло идти речи, поскольку главной целью было выстоять, выжить в войне и вывести население из землянок, построив большое количество жилья. В более благополучные времена научные рекомендации следовало бы принимать во внимание.

В настоящее время в РБ действуют вполне приемлемые методы расчета размера пользования лесом. Они обеспечивают непрерывность и относительное постоянство лесопользования. Особенно следует отметить позицию, прописанную в этих методиках, о сроках использования спелых древостоев. Именно этот пункт является сильнейшим сдерживающим фактором для истощительного лесопользования.

В то же время в связи с дефицитом высококачественной древесины, в особенности крупной хвойной, имеются опасные тенденции необоснованного увеличения объемов лесопользования. Они не стали пока руководством к действию, но вызывают некоторые опасения.

Наиболее распространенным является утверждение, что, поскольку размер лесопользования должен определяться величиной среднего прироста, в РБ имеется резерв роста лесопользования до его современной величины – 30,9 млн м³. Однако не следует забывать, что средний прирост может служить регулятором лесопользования только при равномерном распределении древостоев хозсекции по группам и классам возраста (Багинский, Есимчик, 1996; Багинский, 2010; Ермаков, 1993). При возрастной структуре, отклоняющейся от определения «нормального» леса, это значение средний прирост теряет. При преобладании молодняков и средневозрастных насаждений прирост наиболее высокий. В этом случае, чтобы обеспечить непрерывность и равномерность пользования, следует устанавливать расчетную лесосеку ниже величины прироста. При избытке спелых и перестойных древостоев средний прирост должен перерубаться. Первый вариант характерен для РБ, Украины и других регионов, где в предыдущие десятилетия проводилось истощительное лесопользование. В РБ переход на равномерное лесопользование, которое регулируется величиной среднего прироста, возможен не ранее 2030–2040 гг. при условии выравнивания возрастной структуры древостоев.

Обобщая изложенное в первом разделе данной статьи, можно сделать следующие выводы:

1. В РБ создана эффективная нормативно-правовая система регулирования лесопользования, которая успешно реализуется на практике. Эта система интегрировала лучшие достижения, которые были в Советском Союзе, учитывает мировую практику и местные природные, экономические и экологические особенности ведения лесного хозяйства.

2. В условиях РБ разрешительный метод лесопользования является предпочтительным. Несанкционированные рубки в республике не превышают 0,1 % от общего объема лесопользования. Нарушения в 85–95 % случаев выяв-

ляются, виновные привлекаются к ответственности, а незаконно вырубленная древесина конфискуется в пользу государства.

3. Для повышения точности учета вырубленной древесины в ближайшие 5–6 лет желательно усовершенствовать ряд нормативных документов, в частности «Правила по отводу и таксации лесосек» и «Таблицы объемов круглых лесоматериалов».

4. Национальные законодательные акты РБ по лесопользованию должны соответствовать передовым достижениям науки. Существующая методика расчета лесопользования в целом обеспечивает непрерывность, неистощительность и постоянство лесопользования.

5. Следует отказаться от использования среднего прироста как показателя желаемых объемов лесопользования, если возрастная структура лесов региона отличается от нормального леса. В условиях РБ, европейской части России, Украины и Прибалтики, если средний прирост принять за норматив лесопользования, это быстро приведет к истощению лесных ресурсов.

Современные объемы лесопользования. В настоящее время покрытые лесом земли занимают в РБ 8046 тыс. га. Спелые древостои составляют 10.5 %, приспевающие – 20.8, средневозрастные – 48.6 %. Общий запас древесины достиг 1.6 млрд м³, из которых запас спелых насаждений составляет 214.4 млн м³. Лесистость РБ оценивается в 38.8 % (Государственный учет..., 2011).

Общий объем лесопользования по всем видам рубок в РБ за последние годы достигает 14–17 млн м³. При этом за последние пять лет расчетная лесосека по главному пользованию ежегодно возрастает на 0.6–0.8 млн м³. В настоящее время она составляет примерно 11 млн м³. РБ полностью удовлетворяет свои потребности в древесном сырье за счет внутренних ресурсов. Экспорт продукции лесного комплекса республики составляет свыше 3 млн м³ древесины в переводе на круглый лес и продолжает увеличиваться.

Приведенные данные свидетельствуют о значительной работе, проделанной лесоведами республики как в послевоенное время, так и за последние 20 лет. Напомним, что после освобождения РБ в 1944 г. от немецко-фашистских захватчиков ее лесистость составляла 18 %.

По причине перерубов расчетной лесосеки начиная с конца XIX в., которые особенно усилились в период с 30-х до 70-х гг. XX в., к 1991 г. в РБ осталось лишь 2.4 % спелых насаждений (Багинский, Есимчик, 1996).

Если учесть, что средний прирост лесов республики в конце XIX – начале XX вв. составлял 15–20 млн м³, так как был избыток спелых древостоев, а с конца 20-х гг. до 2000 г. из-за вырубки спелых насаждений и доминирования молодняков приблизился к 24–25 млн м³ в год, то можно утверждать, что до XX в. шло накопление биомассы в лесах, а с начала века и до 70-х гг. велось истощительное лесопользование (Багинский, 2010).

На сегодняшний день в силу преобладания в лесах РБ средневозрастных древостоев средний прирост достиг величины 30.9 млн м³. Вырубается около половины среднего прироста, но вырубать больше не представляется возможным, поскольку этого не позволяет возрастное строение лесов, где ощущается значительный недостаток спелых насаждений. Фактически в настоящее время возвращается кредит, который заимствовали у леса с начала XX в. Истощительное лесопользование привело к снижению в начале 60-х гг. XX в. возраста рубки в среднем на 1 класс. Сейчас в результате принятых мер состояние лесного фонда в РБ значительно улучшилось, и с середины 70-х гг. расчетная лесосека не перерубается.

Размер главного пользования и его организационно-технические параметры зависят от принадлежности лесов к группам и категориям. Площади лесов РБ первой и второй групп примерно одинаковы. Лесов, возможных для древесно-сырьевой эксплуатации, в I группе насчитывается 2708.7 тыс. га или 33.6 % от их общей площади в республике, во II группе соответственно 3769.9 тыс. га или 46.9 %. Всего лесов, возможных к эксплуатации, имеется 6478.3 тыс. га или 80.5 %. Следовательно, около 20 % лесов в РБ (19.5 %) на сегодняшний день выведена из эксплуатации (Государственный учет..., 2011).

Параметры рубок главного пользования, проводимых в лесах первой группы, отличаются от таковых в эксплуатационных лесах второй группы по возрасту рубки и ряду технологических параметров, например по ши-

рине лесосек. Обычно в лесах I группы имеется существенно большая доля постепенных рубок в их различных модификациях.

Именно различие в главном пользовании в основном характеризует ведение хозяйства в лесах I и II групп. Наши исследования показали, что при проведении рубок ухода, при организации лесовосстановления, в охране и защите леса различий между группами лесов нет. Еще меньше различий между отдельными категориями лесов. В то же время наличие большого числа категорий лесов, где декларированы разные цели хозяйства, а на практике оно ведется однообразно, вносит путаницу в понимание ситуации лесными специалистами и создает иллюзию многообразия в ведении хозяйства в зависимости от его целей.

Еще большая путаница и неопределенность имеет место при отнесении лесов к особо охраняемым территориям. Далеко не все леса, где запрещено лесопользование, отнесены к данной категории. Фактически особо охраняемых территорий в РБ в несколько раз больше, чем числится по официальной статистике. Поэтому одной из важных проблем в лесном хозяйстве республики является совершенствование деления лесов на группы и категории.

При оценке выполнения прогнозных и плановых показателей, разработанных в 90-е гг. XX в. на 20 лет, не следует забывать о невозможности учета ряда факторов, особенно природного характера. Так, за последние 20 лет в связи с изменением климата (большей частью – потеплением) произошло массовое усыхание ельников. На площади около 100 тыс. га пришлось вырубать эти леса, среди которых преобладали спелые, приспевающие и средневозрастные древостои. К этому следует добавить массовую гибель насаждений от ураганов и усыхание других древесных пород. Становится очевидным, что прогнозныe показатели следует постоянно корректировать.

Расчетная лесосека в РБ в период с 1989 до 2011 г. недоосваивалась на 22–25 %. При этом хвойные древостои не дорубались на 2–5 %, по твердолиственным величина недоосвоения составляла 20–25 %, а по мягколиственным породам недорубы достигали 40–50 %. Только в 2011–2013 гг. положение относительно нормализовалось.

Проведенные нами исследования причин недоосвоения расчетной лесосеки (Багинский, 2007) показали, что такое положение сложилось в основном по причине отсутствия платежеспособного спроса на низкосортную, мелкотоварную и мягколиственную древесину. Это обстоятельство вызвано в основном недостатком в республике мощностей по ее глубокой переработке.

Программой развития перерабатывающих производств концерна «Беллесбумдревпром» на 2007–2011 гг. предусматривалось ввести 14 производственных объектов, где планировалось создать новые мощности по глубокой переработке древесины. Но к 2011 г. был построен только Шкловский завод газетной бумаги, который потребляет около 200 тыс. м³ балансов. В связи с этим в РБ разработана новая специальная программа по модернизации деревоперерабатывающих предприятий и строительству новых мощностей по глубокой переработке древесины, что позволит обеспечить более полное использование древесных ресурсов. Выполнение данной программы, которой уделяется повышенное внимание президента и правительства РБ, позволит к 2015 г. снять проблему недостаточного спроса на низкокачественную древесину. Вместе с тем имеются опасения о возможном дефиците древесины для загрузки лесоперерабатывающих предприятий после их модернизации.

Малоценная древесина в РБ в настоящее время используется в качестве топлива для предприятий энергетики. В республике поставлена задача выработки до 30 % энергии за счет местного топлива. Действуют и строятся десятки мини-ТЭЦ, в основном в районных центрах. Эти теплоэлектростанции работают на древесной щепе в смеси с торфом. Лесхозы республики ежегодно поставляют около 1.6 млн м³ топливной древесины для загрузки мощностей этих станций. Для получения щепы планируется использовать не только дровяную древесину, но и лесосечные отходы, объем которых в настоящее время уточняется. По нашим расчетам древесина в виде дров, отходов лесопиления и деревообработки, лесосечных отходов, древесного отпада, продукции от вырубki малоценных насаждений уже в ближайшее время может заменить им-

портируемые углеводороды в эквиваленте 4 млн т условного топлива или 12 % от потребности РБ в энергетических ресурсах.

Вместе с тем возникли определенные сложности в использовании некоторых древесных пород. Так, около 40 % осинников в РБ – это спелые и перестойные насаждения. При этом перестойных насаждений примерно 10 %. Однако общее количество осиновых насаждений в республике относительно невелико – около 1.5 % от земель, покрытых лесом. Перестойные осинники имеют низкую товарную ценность, спрос на эту древесину невелик, и ее реализация затруднена. Предполагается, что осиновая древесина будет использоваться в основном в качестве топлива.

Значительная часть лесосечного фонда в РБ расположена в труднодоступных местах, куда необходимо прокладывать дороги. С учетом этого фактора «Программой развития лесного хозяйства на 2011–2015 годы», а также в соответствии с «Программой строительства лесохозяйственных дорог в лесах РБ на 2011–2015 годы» в труднодоступных местах планируется построить более 500 км лесных дорог, что позволит обеспечить вывозку около 2.9 млн м³ древесины.

Таким образом, можно констатировать, что современные объемы заготовки древесины по главному пользованию позволяют обеспечивать древесным сырьем потребности национальной экономики РБ и имеется тенденция к расширению лесозаготовок.

Основные задачи по развитию главного пользования. Наиболее важными вопросами главного пользования в условиях РБ, учитывая стабильность правовых положений и прав собственности, являются установление научно обоснованного размера главного пользования, совершенствование нормативно-технической базы для организации и ведения лесопользования, прогноз величины расчетной лесосеки на 2016–2030 гг., экологизация лесопользования и вопросы технологии лесозаготовок.

Размер лесопользования зависит от распределения лесов по группам, их породного состава, возрастной структуры, запасов спелых и приспевающих насаждений, применяемых методов расчета. Вопросы экологии и технологии лесозаготовок в данной статье не рассматриваются.

В настоящем контексте наиболее важной является оптимизация размера главного пользования. Ориентировочная оценка перспективы главного пользования на ближайшие 20–40 лет показывает постоянный рост расчетной лесосеки. Наличие спелых древостоев через 20–30 лет вполне вероятно обеспечит увеличение расчетной лесосеки до 30–35 млн м³. Но если принять такую расчетную лесосеку, то через 40 лет возможен обвал лесопользования. Поэтому очень важно помнить о принципе постоянства пользования лесом. В то же время наличие достаточного количества приспевающих и избыточных площадей средневозрастных древостоев позволяет к 2030 г. решить или вплотную приблизиться к решению проблемных вопросов, определяющих организацию и ведение лесопользования на научной основе, а именно:

- выровнять возрастную структуру древостоев;
- оптимизировать породную структуру лесов;
- оптимизировать возрасты и обороты рубок;
- оптимизировать деление лесов на группы и категории;
- оптимизировать площади лесов, которые исключаются из лесопользования;
- усовершенствовать методы расчета главного пользования;
- усовершенствовать нормативные документы «Правила по отводу и таксации лесосек», «Таблицы объемов круглых лесоматериалов».

Каждый из перечисленных вопросов представляет собой крупную научную проблему, требующую отдельного обсуждения и в данной статье не рассматриваемую.

Если учитывать наличие около 20 % насаждений, исключенных из лесопользования, предельная расчетная лесосека по всем видам рубок при современной породной структуре и модальной полноте не может превышать 20–21 млн м³. При оптимизации породной структуры лесов и повышении полноты размер общего лесопользования в РБ может составить порядка 25–26 млн м³.

Современные древостои в республике далеки от оптимальных полнот и составов. Нор-

мальные насаждения являются тем идеалом, к которому должны стремиться лесоводы, как и к системе нормального леса. При достижении такого уровня ведения лесного хозяйства, когда в возрасте 61–120 лет будут преобладать древостои не с полнотой 0.5–0.6, как современные модальные, а с полнотой 0.8–0.9, будет возможен переход к более высокому возрасту рубки на основе эколого-экономической спелости (Багинский и др., 2002).

В настоящее время в РБ действует порядок деления лесов на группы, принятый еще в СССР в 1943 г. Лесов III группы в республике нет и все леса разделены на 2 группы – I и II. В пределах групп выделены категории, перечень которых определен Лесным кодексом РБ (2000). Практически деление лесов республики на группы и категории повторяет советские нормативы.

За прошедшие десятилетия условия ведения хозяйства в РБ существенно изменились. Старое деление на группы и категории лесов уже не соответствует современным требованиям. Как уже сказано, в ведении хозяйства в I и II группах лесов различия имеются лишь в возрастах рубок. В дополнение к этому в лесах I группы большая процентная доля постепенных рубок, присутствуют и другие технологические ограничения.

В настоящее время большое значение придается выделению особо охраняемых природных территорий (ООПТ). В РБ к ним относятся заповедники, национальные парки и заказники республиканского значения. Общая площадь ООПТ (примерно 7 % территории республики) соответствует международным нормам и даже несколько превышает их. При этом в ряде европейских стран ООПТ выделены в районах Крайнего Севера, в высокогорьях. В значительной степени ООПТ РБ представлены высокопродуктивными лесами.

Вместе с тем Полесский радиационно-экологический заповедник площадью 216 тыс. га, расположенный в Гомельской области, не относится к категории ООПТ, хотя режим хозяйства в нем гораздо строже, чем в заказниках и национальных парках.

Очевидно, что все леса I группы (4 млн га) не могут быть отнесены к ООПТ, однако нельзя согласиться с тем, что около 20 %

площадей белорусских лесов исключены из расчета главного пользования и не все они относятся к ООПТ.

Нами было предложено новое деление лесов РБ на группы и категории защитности (Багинский, Есимчик, 1996; Янушко, 2001). Это предложение сводится к выделению трех постоянных групп лесов: 1) заповедной или ООПТ; 2) защитной или водоохранной, куда войдут все современные леса I группы, особо защитные участки в эксплуатационных лесах современной II группы; 3) эксплуатационной. При этом категории защитности лесов могут быть или упразднены, или резко сокращены.

В РБ свыше 2 млн га лесов в значительной степени загрязнены радионуклидами в результате аварии на Чернобыльской атомной станции в 1986 г. При выделении групп и категорий лесов на этих территориях иногда встречаются несоответствия. Согласно действующим нормативам в пределах Ветковского спецлесхоза Гомельской области, организованного по причине высокой загрязненности лесов радионуклидами, вокруг г. Ветка выделена зеленая зона, в том числе лесопарковая, однако эти леса отнесены ко второй зоне радиоактивного загрязнения (15–40 Кл/км² по Cs¹³⁷) и никоим образом не могут служить местом для отдыха, поскольку представляют повышенную опасность для здоровья людей.

В силу названной и других причин мы предлагаем организовать четвертую временную группу лесов – радиоактивные леса с плотностью радиоактивного загрязнения по Cs¹³⁷ от 15 Кл/км² и выше. Постепенно, по мере естественного очищения, эти леса будут переводиться в другие группы.

Предложенное нами деление лесов на группы позволяет четко очертить ООПТ лесами I группы. В лесах II группы лесопользование будет вестись по правилам современной I группы, а эксплуатационные леса останутся без изменений.

Необходимо ограничить выделение особо защитных участков. Довольно часто первоначальная причина их выделения утратила свое значение и они сохраняются по инерции. К примеру, целью выделения особо защитных полос вдоль железных и шоссейных дорог с запрещением рубок главного пользования в

1943 г. и сразу после войны была их маскировка при бомбардировках с воздуха. Вряд ли в современной ситуации это требование является актуальным.

Нуждаются в совершенствовании и нормативы выделения групп и категорий лесов. Устарела практика «нарезания» зеленых зон в зависимости от расстояния до городов. По шоссейным и железным дорогам потоки отдыхающих выезжают далеко за пределы зеленых зон населенных пунктов, а заболоченные и труднодоступные местности посещаются слабо. В последние годы в РБ одними из наиболее посещаемых мест для отдыха стали леса вблизи рек, озер и других водоемов. Все эти возникающие проблемы требуют своего научного решения.

Несмотря на очевидные успехи в организации лесопользования, в РБ имеется ряд проблем, вызванных как истощительным лесопользованием в прежние времена (недостатком спелых насаждений и молодняков, особенно первого класса возраста, и избытком средневозрастных насаждений), так и недостаточным вниманием к научным рекомендациям, особенно в 80–90-е гг. XX в.

Вместе с тем в РБ существует оптимистичный взгляд на перспективы лесопользования, что обусловлено большими площадями приспевающих насаждений, количество которых соответствует величине научно обоснованных нормативов. Увеличение размера лесопользования в будущем вполне может быть обеспечено избыточными площадями средневозрастных древостоев. Этому также будут способствовать и постоянно увеличивающиеся запасы древесины на единице площади.

В то же время, на наш взгляд, недостаточное внимание уделяется другим, не менее важным факторам. Так, средняя полнота древостоев в РБ составляет 0,7, что нельзя признать оптимальным. Средняя полнота спелых насаждений не превышает 0,5–0,6, что явно недостаточно. Увеличение средних запасов на 1 га происходит в основном за счет повышения среднего возраста древостоев. В группах средневозрастных, приспевающих и спелых насаждений преобладают древостои, произрастающие в лучших условиях. Именно эти древостои в период со второй половины 20-х гг. до 70-х гг. XX в.

были объектом первоочередной вырубki. На низкую полноту насаждений, что является следствием избыточного промежуточного пользования, особенно санитарных рубок, внимания обращается существенно меньше.

По нашему мнению, все древостои (исключением должна быть только зона полной заповедности в заповедниках и национальных парках) должны проходиться рубками главного пользования. На первый взгляд такое предложение может показаться противоречащим принципам экологизации ведения хозяйства, однако не требуется вырубать все древостои при одинаковом возрасте рубки, использовать единые способы рубок. Напротив, леса зеленых зон, другие участки, имеющие экологическое или культурное значение, должны поступать в рубку в старшем возрасте, вплоть до возраста естественной спелости. Здесь вполне уместны разные виды постепенных рубок. Но по юридической сути это должно быть главное пользование с начислением попенной платы, а не некоторая имитация промежуточного пользования, как это происходит сегодня в отношении рубок обновления и переформирования (Правила..., 2008).

Повышению точности учета при освоении расчетной лесосеки в РБ будут способствовать новые сортиментные таблицы, составленные «Гомельлеспроект» по нашей методике, которые заменят подобные таблицы Ф. П. Моисеенко, используемые с 1972 г. и уже устаревшие. Новые сортиментные таблицы показывают больший выход деловой древесины и ценных сортиментов в отличие от таблиц Ф. П. Моисеенко на 3–7 %. При объеме лесозаготовок по главному пользованию в пределах 8–9 млн м³ это дает уточнение запасов деловой древесины и основных сортиментов на 0,4–0,5 млн м³ с экономическим эффектом около 4 млн долларов США в год.

Хотя технология проведения рубок главного пользования не входит в состав поставленных нами задач исследования, все же следует отметить необходимость определенного совершенствования этих технологий, а также классификации постепенных и выборочных рубок главного пользования. Возникает много вопросов и по поводу полосно-постепенных рубок. Их, скорее всего, следует отнести к ка-

тегории сплошных узколесосечных рубок, или лесовосстановительных, по прежней классификации.

Решение перечисленных и ряда других проблем, которые не могут быть отражены в одной статье, позволит в период до 2030 г. увеличить размер главного пользования в РБ до оптимальных размеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общий объем лесопользования в РБ по всем видам рубок в настоящее время достигает 14–17 млн м³ в год. Республика полностью удовлетворяет свои потребности в древесном сырье за счет внутренних ресурсов. Годичный экспорт продукции лесного комплекса составляет в эквиваленте свыше 3 млн м³ древесины в переводе на круглый лес.

Реализуемая в РБ модель лесного хозяйства практически исключает несанкционированное (незаконное) лесопользование.

До 2030 г. общий размер лесопользования в РБ увеличится по прогнозам до 21–23 млн м³ в год. Расчетная лесосека будет осваиваться полностью. Современное состояние лесного фонда и намечаемые хозяйственные мероприятия позволят к 2030 г. решить или вплотную приблизиться к решению многих проблемных вопросов, определяющих организацию и ведение лесопользования в РБ на научной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антанайтис В. В.* Современное направление лесоустройства. М.: Лесн. пром-сть, 1977. 280 с.
- Атрощенко О. А.* Моделирование роста леса и лесохозяйственных процессов. Минск: БГТУ, 2004. 249 с.
- Багинский В. Ф.* История колхозных лесов Беларуси // Сельские леса России: прошлое, настоящее, будущее: мат-лы Междунар. симп. СПб.: СПбНИИЛХ, 2004. С. 38–48.
- Багинский В. Ф.* Потери народного хозяйства от неполного освоения расчетной лесосеки и методика их определения // Рациональное использование и воспроизводство лесных ресурсов в системе устойчивого развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2007. С. 24–27.
- Багинский В. Ф.* Системный анализ в лесном хозяйстве. Учеб. пособие. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. 168 с.
- Багинский В. Ф.* Средний прирост как показатель объема лесопользования // Лесн. и охотн. хоз-во. 2010. № 1. С. 22–25.
- Багинский В. Ф.* Несанкционированные рубки леса: история вопроса и современное состояние // Лесн. и охотн. хоз-во. 2013а. № 5. С. 31–37.
- Багинский В. Ф.* Таксация леса. Учеб. пособие. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013б. 416 с.
- Багинский В. Ф., Есимчик Л. Д.* Лесопользование в Беларуси. Минск: Беларуская навука, 1996. 367 с.
- Багинский В. Ф., Есимчик Л. Д., Гримашевич В. В. и др.* Комплексная продуктивность земель лесного фонда / Под ред. В. Ф. Багинского. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007. 295 с.
- Багинский В. Ф., Лапицкая О. В., Гусева Е. Ф.* Лесистость Беларуси и перспективы ее увеличения // Проблемы лесоведения и лесоводства. Сб. науч. тр. Гомель: ИЛ НАН Беларуси, 2003. Вып. 56. С. 176–180.
- Багинский В. Ф., Неверов А. В., Лапицкая О. В.* Спелость леса в системе устойчивого природопользования // Тр. БГТУ. Сер. VII. Экономика и управление. Минск: БГТУ, 2002. Вып. X. С. 207–216.
- Гиг Дж. Ван.* Прикладная общая теория систем: в 2-х т. М.: Наука, 1981. 628 с.
- Государственный учет лесов по состоянию на 01 января 2011 года. Минск: Мин-во лесн. хоз-ва Республики Беларусь, 2011. 91 с.
- Ермаков В. Е.* Лесоустройство. Минск: Вышш. шк., 1993. 254 с.
- Киотский протокол Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Секретариат РККИ, 1998. 120 с.
- Лесной кодекс Республики Беларусь. Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь, 2000. 81 с.
- Лесной кодекс Российской Федерации. 04.12.2006 № 201-ФЗ. М., 2006.
- Мелехов И. С.* Лесоведение. М.: Лесн. пром-сть, 1980. 406 с.

- Моисеев Н. А.* Уроки двухвековой истории лесопользования и учет их при определении ориентиров на будущее // Изв. вуз. Лесн. журн. 2013. № 2. С. 11–26.
- Моисеев Н. А.* Лесопользование и лесной сектор России: условия и пути перехода к интенсивной модели // Сиб. лесн. журн. 2014. № 1. С. 7–13.
- Морозов Г. Ф.* Учение о лесе. М.; Л.: Госиздат, 1925. 367 с.
- Никитин К. Е., Швиденко А. З.* Методы и техника обработки лесохозяйственной информации. М.: Лесн. пром-сть, 1978. 270 с.
- Нормативные материалы для таксации леса Белорусской ССР / Под ред. В. Ф. Багинского. М.: ЦБНТИлесхоз, 1984. 300 с.
- Правила по отводу и таксации лесосек в лесах Республики Беларусь (ТКП 060.2006 (02080)). Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь, 2006. 6 с.
- Правила рубок леса в Республике Беларусь (ТКП 143–2008 (02080)) / Утвержден и введен в действие постановлением Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 30 сентября 2008 г. № 27. Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь, 2008. 67 с.
- Программа адаптации лесного хозяйства к изменению климата до 2050 года. Минск: Минво лесн. хоз-ва Респ. Беларусь, 2009. 150 с.
- Соколов В. А.* Основы организации устойчивого лесопользования // Сиб. лесн. журн. 2014. № 1. С. 14–24.
- Справочник работника лесного хозяйства. Минск: Наука и техника, 1986. 623 с.
- Стратегический план развития лесного хозяйства Беларуси. Минск: Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь, 1997. 178 с.
- Тарасенко В. П.* Динамика лесистости и породного состава лесов европейской части СССР и лесовосстановление. М.: ЦБНТИлесхоз, 1972. 53 с.
- Юркевич И. Д.* Выделение типов леса при лесохозяйственных работах. Минск: Наука и техника, 1980. 120 с.
- Янушко А. Д.* Лесное хозяйство Беларуси. Минск: БГТУ, 2001. 218 с.

Contemporary Condition, Problems and Prospects for Final Felling in the Republic of Belarus

V. F. Baginski

*Francis Skorina Gomel State University
Sovetskaya str., 104, Gomel, 246019 Republic of Belarus
E-mail: bagvf@mail.ru*

Contemporary status of forest use in the Republic of Belarus is discussed. The analysis of illegal logging in recent decades has been done. Final felling projections to 2030–2040 years is shown. The main problems arising from the establishment of a permanent environmental forest use in the Republic of Belarus have been encountered, and the ways to solve them are shown.

Keywords: *forest use, contemporary status, volume of final felling, forecast, Republic of Belarus.*